

10920 от 30 СЕН 33

Москва

Газета №

Молодой театр в Сталинабаде

«Нельзя научиться плавать в ванне», — говорил в свое время известный трагик Дальский, выражая этим свое отношение к театральным школам. Только в театре, в повседневной живой творческой деятельности, совершенствуясь от спектакля к спектаклю, может актер приобрести необходимый опыт и мастерство. Так думал Дальский.

В наши дни вряд ли надо доказывать необходимость специальной театральной школы. Особенно в нашей стране, где ко всем работникам искусства, от мала до велика, предъявляются огромные требования, где и актеры и режиссеры должны быть во всеоружии профессиональных и общекультурных знаний. Но если вы подготовлены теоретически, если несколько лет провели на практической работе, если, так сказать, «плавать» вы уже научились — где же вы сможете применять свое умение?

Спору нет — хорошо и радостно работать в Москве. Москва заботливо и любовно воспитывает молодых художников сцены. Но невозможно оставить в театрах Москвы всех оканчивающих многочисленных школы и студии. Однако очень многие «наперекор стихиям» и штатам театров хотят остаться в Москве. Странно, что молодые, полные сил, талантливые люди предпочитают влачить бездеятельное существование из-за нелепых опасений покинуть Москву.

Очень обидно работать не в полную силу, давать только часть того, что можешь

дать, являться балластом в штатах театра. Так рассудили мы, собирая свой коллектив, и, напутствуемые своим учителем и шефом В. О. Топорковым, решили отказаться от «ванны» и попробовать свои силы в других условиях. Мы еще не успели поверить в реальность наших намерений, как нас уже гостеприимно встретила столица Таджикистана. Возводились подсобные здания для театра, устанавливалась аппаратура, шились новый занавес.

Мы верили, что делаем нужное дело, и эта уверенность поддерживала в нас необходимую энергию и настойчивость, помогла преодолеть ряд трудностей и не позволила растеряться в критические минуты. А трудности, конечно, были. Враги народа, пробравшиеся к руководству искусством Таджикистана, всячески срывали развитие театрального дела в республике, в частности препятствовали созданию русского театра. В результате этой вражеской деятельности до 1937 года в Сталинабаде не было постоянного русского театра. Организовывать театр пришлось на пустом месте — никакой технической базы, мало-мальски оборудованного помещения в городе не было. Все пришлось создавать заново. Технические кадры, собранные нами на месте, были лишены самых элементарных театральных навыков, рабочие слепы, например, не считали зазорным громко разговаривать на сцене во время спектакля. Поворотный круг, спешно изготовленный нами, не пожелал вертеться, и в результате спек-

такль, смонтированный на кругу, шел без него, что создало невероятные затруднения. В самом коллективе раздалось несколько панически-скептических голосов, кто-то стал сомневаться, не верить, капризничать. Но в основном для театра вопрос «быть или не быть» даже не возникал. И теперь, через год работы, создана необходимая организационная база. Монтировочный состав стал дружным коллективом, преданным театру, любовно и тщательно исполняющим свое дело. Наша костюмерная выросла настолько, что уже третий раз меняет помещение. Построено новое здание — сарай, контора и репетиционная комната. Жизнь театра упорядочена. В положенный час наполняется зал и поднимается занавес. Каждый наш творческий день методически регистрируется сводками помрежа.

Приказ ВКИ о стационарировании театрального дела на периферии был встречен всем коллективом театра исключительно радостно.

Мы надеемся создать театр, объединенный единым творческим методом.

Мы не заслужили еще права поклоняться на могиле К. С. Станиславского быть верными его учению и заветам, но всю свою работу мы строим на основе его системы, постараясь никогда не изменить ей и, главное, не ополчить ее.

Мы отказались от режиссера-диктатора, который подавлял бы актера своим авторитетом. Мы создаем театр актера. Но

это не значит, что мы заразились духом нигилизма и отрицанием всяческих авторитетов. Мы поддерживаем постоянную творческую связь со своими московскими учителями, отчитываемся в своей деятельности, спрашиваем советов и т. д. В смете театра предусмотрено приглашение московских режиссеров на отдельные постановки.

Хочется особенно отметить внимание и заботы В. О. Топоркова, который в течение всего года поддерживал с нами связь, советами и указаниями которого мы все время пользовались.

Создание театра — дело всего коллектива. И если еще не все, то во всяком случае большинство актеров является прежде всего его строителями. Они проникнуты сознанием ответственности за судьбу театра в целом.

Руководит театром художественная коллегия. В состав ее входят гг. Менглет и Ершов, являющиеся инициаторами создания театра, и гг. Янушев, Степанова, Соколов. Составлена художественная коллегия из лучших производственников. Это обеспечивает ей необходимый авторитет.

Театр существует второй год. Только повторить свои прошлые успехи — это значит работать плохо. Мы должны добиться новых, более значительных достижений. И хочется, чтобы о нас знали в Комитете по делам искусств при СНК СССР, чтобы мы ощущали живую связь с ним, чувствовали внимание и помощь.

Художественный руководитель театра
Александр БЕНДЕР